

М. Д. Чельшовъ.

Главная причина нашего несчастья.

(Издание второе).

САМАРА.

Земская Типографія.

Юль 1907 г.

Передача правительствомъ на разсмотрѣніе 2-й Государственной Думы государственнаго бюджета побудила меня изложить въ особой брошюрѣ свои мысли относительно народнаго пьянства. Спѣшность работы была причиной малой обработки мною вопроса и допущенія массы корректурныхъ ошибокъ. Однако, брошюра, отпечатанная въ количествѣ 1000 экземпляровъ, разошлась вся и явилось на нее дальнѣйшее требованіе, для удовлетворенія котораго я предпринялъ новое ея изданіе, нѣсколько дополненное и исправленное.

Брошюра перваго изданія была послана всѣмъ г.г. депутатамъ 2-й Государственной Думы 8 Мая 1907 года и г.г. Министрамъ, послѣдствіемъ чего было внесеніе въ Думу заявленія, за подписомъ около 170 членовъ Государственной Думы, объ измѣненіи закона о питейной торговлѣ, которое, однако, за роспускомъ Думы, ею не обсуждалось.

Но мнѣ кажется, что будущей 3-ей Государственной Думѣ слѣдуетъ заняться не вопросомъ объ измѣненіи закона о питейной торговлѣ, не полумѣрами бороться съ народнымъ пьянствомъ, съ этимъ величайшимъ всенароднымъ зломъ, въ которомъ, какъ въ эфирѣ, растворится все, что есть самаго чистаго и свѣтлаго въ человѣкѣ, — а совсѣмъ уничтожить этотъ законъ, издавъ новый — о совершенномъ запрещеніи въ Россіи винокуренія, пивоваренія и приготовленія вообще алкоголя во всѣхъ его видахъ и о запрещеніи ввоза его въ предѣлы Имперіи.

„Не упиваетея виномъ — въ немъ же есть блудъ“.
 „Пьяницы царствія Божія не наследуютъ“.
 „Всякъ пьяница и блудникъ — обнищаютъ“ (Св. пис.).
 „Вотъ вамъ мое завѣщаніе: не имайте въ дому своемъ
 не только вина, но даже и посуды винной“ (Одно изъ за-
 вѣщаній преподоби. Серафима Саровскаго).

Изъ газетъ мы видимъ, что Государственная Дума приступила къ разсмотрѣнію Государственнаго бюджета, впервые вносимаго Правительствомъ на обсужденіе народнаго представительства. Изъ газетъ же мы видимъ, что Дума съ большимъ вниманіемъ относится къ своей нелегкой задачѣ. Но мы не видимъ, по крайней мѣрѣ изъ газетъ не усматривается, чтобы на Думѣ ясно отразился тотъ ужасъ, который для насъ представляется при взглядѣ на этотъ бюджетъ, гдѣ въ приходной смѣтѣ говорится, что громадная часть, а именно $\frac{1}{3}$ всего бюджета, основана на народномъ пьянствѣ, т. е. на казенной винной монополіи. Когда мы, обыватели, не имѣли по закону права своего сужденія въ финансовыхъ вопросахъ государства, когда правительство охотнѣе дѣлилось своими сокровенными мыслями по бюджету съ корреспондентами иностранныхъ газетъ и банкирами, чѣмъ съ нами, вѣрноподанными своего Государя, — тогда мы не смѣли подавать своего голоса о тѣхъ безобразіяхъ, которыя царили въ нашихъ финансахъ. Наше обывательское дѣло состояло только въ томъ, чтобы неукоснительно платить и платить и изъ года въ годъ все больше и больше, безъ возможности даже узнать: почему такъ много, куда и на что расходуются народныя деньги? Но теперь, волею Государя Императора, даровавшаго своему народу манифестъ 17 Октября, положеніе измѣнилось и народные представители должны громко заявить, что далѣе итти по намѣченному бюрократіей пути невозможно и взглянуть на дѣло государственнаго бюджета не съ точки зрѣнія правительства, а глазами обнищавшаго населенія.

И позволю себѣ изложить здѣсь свой личный взглядъ на то положеніе, до котораго дошла наша многострадальная Россія и какъ она до этого дошла.

Положеніе Россіи недавно было ужасное, какъ положеніе убогаго человѣка, который не можетъ оказать сопротивленія.

И если мы, находясь въ положеніи такого убогаго человѣка, въ сравненіи съ сильнымъ духомъ врагомъ — Японіей, не потеряли всего, какъ потеряла Польша, т. е. насъ сосѣди еще не раздѣлили, то нужно благодарить только Бога. А когда-то мы были сильнымъ народомъ, могущественнымъ государствомъ; насъ боялись, что видно изъ исторіи; объ насъ разбилось нашествіе Монголовъ, 300 лѣтъ владѣвшихъ нами; мы сами ихъ покорили и завладѣли ими; 200 лѣтъ *успѣшно* воевали съ Турками, т. е. не съ Турками, а въ лицѣ ихъ воевали съ Англіей и Франціей, и объ насъ разбилось нашествіе Французовъ, подъ руководствомъ величайшаго военнаго генія — Наполеона (обрушившагося съ двенадцатью языками). Мы дали миръ всей Европѣ, возстановивъ троны, потому что всѣ культурные государи подъ столомъ у него, какъ голодныя собаки, годами короны изъ его рукъ ждали. Въ 1854 году на насъ обрушилась вся Европа; 13 мѣсяцевъ мы бились съ врагомъ, вооруженнымъ лучшими по тому времени наръзными орудіями, они имѣли пароходы, а мы — кремневки и только гребныя суда. Но, потративъ столь много времени, при большихъ потеряхъ людьми — враги взяли у насъ только кусокъ берега бухты не болѣе 4-хъ верстъ; мы же на Кавказѣ взяли цѣлую область съ неприступнымъ Карсомъ. Въ 1877 году, для освобожденія нашихъ единоплеменниковъ — Славянъ, мы вели побѣдоносную войну съ Турками и зимой перешагнули Балканы. И не бойся мы потоптать дядиныхъ полей и не ходи все время въ племенникахъ, а иди прямой дорогой чрезъ Вѣну и Берлинъ. мы давно были бы въ Царь-Градѣ хозяевами и тамъ развѣвался бы нашъ національный флагъ. Но это все было какъ будто давно. А я хочу обратить вниманіе на то, что было около 20 лѣтъ назадъ, какъ было велико, могущественно и грозно Русское Государство. Ему повиновались и прислушивались къ его голосу всѣ народы! Въ 1885 году Бисмаркъ задумалъ совсѣмъ разгромить и уничтожить Францію. И не одинъ былъ Бисмаркъ, у него былъ геніальнѣйшій собратъ Мольтке и 65 милліоновъ сытыхъ, здоровыхъ, а главное умныхъ нѣмцевъ. Все было приготовлено, чтобы раздавить врага, но изъ Петербурга только пальцемъ погрозились — и Бисмаркъ повиновался. Проходитъ 10 лѣтъ,

откуда-то явился новый народ—Японцы, о которомъ многие даже и не знали; напалъ на сосѣда нашего—Китайшку и давай его драть... Жаль-ли было его, или что другое, но изъ Питера цыкнули—и онъ ушелъ обратно на свой островъ, а мы заняли безъ выстрѣла Квантунскій полуостровъ. Проходить несчастныхъ послѣднихъ 10 лѣтъ, этотъ, напавшій на Китай—Японецъ такъ дерзко, неслыханно дерзко напалъ на насъ и жестоко билъ, а какъ билъ—говорить не буду! Другихъ хоть на сушѣ били, но не били на морѣ, другихъ, наоборотъ, а насъ и тутъ и тамъ, безъ просвѣта... А что били насъ, такъ это, видно, нужно было кому-то свыше, входило въ какой, то адскій планъ, чтобы лишить русскій народъ гордости и чести считать себя сильнымъ, могущественнымъ народомъ. Думаю я это потому, что мы не использовали силу крѣпости русскаго народа, нашей территоріи, т. е. не взяли въ примѣръ нашествія Французовъ. Императоръ Александръ I зналъ свое государство. Когда Наполеонъ, занявъ Москву, обратился чрезъ своего маршала за подписаніемъ мирнаго договора, онъ сказалъ: „Лучше уйду въ Сибирь, отращу бороду и своими руками буду добывать хлѣбъ, но постыднаго мира не подпишу, такъ ему и скажи.“ Получивши такой отвѣтъ, Наполеонъ посмотрѣлъ на карту, прикинулъ разстояніе: Казань, Омскъ, Томскъ, Иркутскъ, Якутскъ.... Ужаснулся такой дальней дороги, по которой пришлось бы ему идти для того, чтобы принудить нашего государя подписать мирный договоръ, получивши который онъ былъ бы мировымъ Императоромъ,—и... бѣжалъ, такъ какъ дойдя только до Москвы онъ уже растерялъ половину своей арміи; а когда назадъ пошелъ,—чуть-чуть отъ плѣна избавился. Я привелъ этотъ примѣръ потому, что считаю преступленіемъ веденіе войны на окраинахъ, притомъ же на чужой—иноплеменной землѣ. И потому еще, что война теперь уже приняла другой видъ, порядокъ и способъ ея веденія. Всѣ войны прежде велись такъ: сраженіе начиналось утромъ, а результаты обнаруживались вечеромъ. Теперь не то: бой идетъ безъ результата 10—12—14 дней. Я не стратегъ и не военный знатокъ, но думаю, что, имѣя въ рукахъ нѣкоторыя цифры, можно безошибочно впередъ сказать, кто будетъ побѣдителемъ. Вотъ

вамъ примѣръ: подъ Ляояномъ и Мукденомъ и у насъ и у Японцевъ было по 1000 орудій. Хотѣлъ бы я спросить: насколько хватаетъ комплекта изъ 1600 снарядовъ на каждую батарею изъ восьми орудій, считая по 200 штукъ на каждое орудіе, что, перевода на всѣ, будетъ 2 съ лишнимъ вагона, или 80 подводъ по 20 пудовъ? Вѣроятно многіе не знаютъ? Такъ я скажу:—на 20 минутъ! Сколько же надо снарядовъ на 12—14 дней, если бы канонада продолжалась только 12 часовъ въ сутки, т. е. только днемъ? На одну только батарею потребовалось бы ежедневно 57000 снарядовъ, а въ 14 дней 806400 снарядовъ, или болѣе тысячи вагоновъ на одну только батарею! А ихъ было 125 батарей.—Слѣдовательно, на 125 батарей нужно было 125000 вагоновъ, или, считая поѣздъ въ 25 вагоновъ,—5000 поѣздовъ.... Если бы наши дороги могли пропускать по 10 поѣздовъ въ день только съ одними снарядами, то на одно сраженіе подъ Ляояномъ или Мукденомъ потребовалось бы 1½ года. Японцы прекрасно знали, что у насъ запасъ снарядовъ былъ всего лишь на 2 дня; они также знали, по донесеніямъ шпионовъ, сколько перевозилось снарядовъ по желѣзной дорогѣ. Они тратили массу снарядовъ, всѣмъ намъ памятно, что площадями обстрѣливали, но вѣдь у нихъ чрезъ три дня являлись новые снаряды, а у насъ только чрезъ 90 дней, и то не всегда аккуратно, потому что многіе заводы въ это время не работали—бастовали, а на Сибирской дорогѣ были остановки движенія по причинѣ замерзанія воды въ паровозахъ. По моему простому разумѣнію, и въ чемъ я глубоко увѣренъ всѣмъ нутромъ своимъ, что тотъ, кто настаивалъ принять бой—подлецъ. Нельзя было этого дѣлать. Пускай идутъ за нами. До Москвы и Питера далеко. Мы только знали бы, что тамъ, гдѣ-то стрѣляютъ, но дома у себя пахали бы жали и фабрики у насъ работали бы, потому что отъ насъ это было далеко. А каково было бы Японцу, покидая свой островъ, идти? Вѣдь крейсера-то наши, плавая въ безбрежномъ океанѣ, могли дорваться до побережья и разгромить его все. Войска-то ихъ вѣдь были бы въ Россіи! — Я увѣренъ—сами бы ушли. Имъ была нужна бумага, т. е. мирный договоръ. По нынѣшнимъ временамъ, даже лошадь нельзя купить безъ бумаги—отберутъ; такъ и имъ, вѣдь, и Корей-

то безъ бумаги нельзя было владѣть, хотя бы они ее и за-
няли.

Да, господа, больно, горько, но что случилось, не вернешь.
Но и съ этимъ все-таки въ душѣ мирисься. Вѣдь мы воевали
на окраинахъ, насъ билъ народъ однородный по своему со-
ставу. Кому-то хотѣлось это сдѣлать... Но какъ мириться съ
тѣмъ, что наша Государственная власть не могла во время
предусмотрѣть опасности? Почему она халатно относилась къ
совершавшимся грознымъ событіямъ? Почему это прежде, когда
мы были въ силѣ, не было на свѣтѣ государства, которое,
предпринимая что-либо противъ другого, не узнало бы какъ
на это взглянуть у насъ въ Петербургѣ? Тогда это было
естественно: какъ не уважать такую силу, которая въ любой
моментъ могла выставить на свою границу миллионы войскъ,
а сзади, у которой цѣлыя сотни побѣдъ, а поражений исторія
Россіи не знаетъ!... Я спрашиваю, какъ мириться съ тѣмъ,
что могущественная мировая сила, Россійскій Императоръ, въ
своемъ родинѣ Петербургѣ, въ одно скверное время, не могъ
поговорить даже по телефону, потому что бастовала телефо-
нистка. Вотъ гдѣ была опасность!... Повторяю, Богъ проявилъ
великую милость и свое покровительство. — Онъ не допустилъ
въ эту великую смуту до позора, до раздѣла добрыми сосѣд-
ми нашей Имперіи...

Но, господа, подумайте, какъ мы дошли до такого по-
ложенія? По народной пословицѣ, безъ причины и чирѣй не
вскочить... Есть у насъ, у одного лучшаго поэта, чудное вы-
раженіе: „прежде, чѣмъ бросить въ нее приговоръ роковой,
подзовемъ-ка ее-да разспросимъ: какъ дошла ты до жизни такой?“
— Разскажъ ея не новъ: отецъ ея подъячій, вѣчно пьяный...
Вотъ гдѣ, господа, корень болѣзни нашей, нашего зла. И ви-
жу Вы смѣтаетесь? — Смѣйтеся сколько угодно, а я говорить
буду и скажу прямо: всѣ мы пьяны и пьяныхъ били насъ.
Я глубоко увѣренъ и увѣренъ не почему нибудь, а докажу
фактами, что все наше раззореніе и весь позоръ произошли
отъ того, что кто-то узналъ средство, которымъ можно насъ
привести въ столь убогое и безпомощное положеніе. Побѣж-
дать можетъ только сильный человѣкъ, потому что только въ
здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ живетъ. Если наши предки во

всѣхъ сраженіяхъ съ сосѣдями выходили побѣдителями, то это потому, что они были сильны душой и тѣломъ. Но за послѣднее время враги русскаго народа добились, а какими путями — пусть укажетъ исторія — даже чрезъ законодательство, чтобы народъ опоить, разслабить не только тѣло, но развратить и душу. Чтобы не быть голословнымъ, я вернусь немножко назадъ, остановлюсь на томъ періодѣ, когда мы были грозой сосѣдей. Наши предки, считая со времени Московскихъ Царей, начали подчинять себѣ область за областью, не только на Юго-Востокъ, но и на Западъ. И если, повторяю, не ходи мы племянниками, давно бы во многихъ Европейскихъ городахъ развѣвалосьбы наше родное знамя. Поэтому, естественно, сосѣди, по человѣческой зависти и опасности, какъ бы ихъ земли не стали русскими губерніями, въ особенности послѣ 1854 года, т. е. Севастопольской кампаніи, когда вся Европа намъ сдѣлать ничего не могла, — стали думать и удивляться... Да какъ и не удивляться: народъ нашъ сѣрый, неграмотный, необразованный, худой, кожа — да кости, жреть мякину, пьеть воду, спать прямо на землѣ, — а не одолѣешь? Наполеонъ говорилъ, что русскаго солдата мало убить, нужно еще и повалить, потому, что онъ и убитый стоитъ.

Удивляясь этому явленію, наши враги обратились къ новой наукѣ — психіатріи, съ вопросомъ: Что же это въ русскомъ народѣ за сила? Стали разсматривать и пришли къ заключенію, что сила въ народѣ не въ высотѣ роста, не въ широтѣ кости, не въ упругости мускуловъ; сила въ немъ духовная, сила вѣры, сила нравственности: тщедушный — а пятеро не могутъ сладить. Стали думать, какъ его сдѣлать безсильнымъ? Справились съ исторіей и обваружили, что всѣ великіе міровые завоеватели, покоряя страну, спѣшили распространить въ ней вино, которое вытравляло и разрушало всѣ нравственные устои завоеваннаго народа и — народъ обезличивался. Тогда они и рѣшили, что русскій народъ нужно побѣдить не силой, а отравить виномъ. Составили планъ и начали дѣйствовать... Сначала имъ трудно было это дѣлать, тогда было крѣпостное право. Это было ужасное время, людей мѣняли на собакъ, крестьянинъ работалъ на себя только три дня въ недѣлю, а остальное на барина. Но баринъ берегъ крестьянина, какъ

рабочую силу, и если замѣтить, что кто нибудь пьетъ — уговариwаль не пить, наказываль и, наконецъ, если мужикъ не слушался — отдаваль его въ солдаты. А такъ какъ солдаты служили въ то время 25 лѣтъ, то обратно почти не приходилъ и зараза не распространялась. Но вотъ крестьянъ отпустили на волю. Почувствовавъ свободу, они сами пошли на эту приманку и начали пить вино. Но священники, видя, что народъ сталъ предаваться этому губительному пороку, стали уговаривать: приводили примѣры: вотъ-де Данила померъ — семья пошла по міру, сидитъ въ холодной, негопленной избѣ, а весной и пахать будетъ не на чемъ, некому... и народъ ихъ слушалъ. Попы въ то время жили съ народомъ одной жизнью, они одни были воспитателями нравственности народа, потому, что грамота исходила только отъ духовенства; учили грамотѣ народъ попы, попадьи, дьяконы, дьячки, дьячичи и даже просфорьни; учили на словѣ Божіемъ, т. е. по старинному: буки азъ ба-ба, вѣди азъ ва — ва, ангель — ангельскій, блаженъ мужъ иже неиде на совѣтъ нечестивыхъ и вскую шаташься. Памятуя русскую поговорку: съ молитвой на устахъ и съ работою въ рукахъ, русскій человѣкъ нигдѣ не пропадетъ. Развивали ученикамъ голову грамотой, но одновременно воспитывали и душу въ духѣ православной религіи. Въ то время еще не было той пропасти, которая выкопана въ послѣднее время между церковью и русскимъ народомъ. Но, съ введеніемъ земства, обученіе народа грамотѣ отъ духовенства отнято; земство взяло школу въ свои руки и попамъ сказали: „Вы къ намъ въ школу только на два часа въ недѣлю приходите (два урока Закона Божія въ недѣлю) и вотъ Вамъ книжка, по ней только извольте преподавать, а отъ себя живого слова на пытливый запросъ мальчика не смѣйте отвѣчать, а только по книжкѣ — иначе Васъ разстрижемъ.“ Большинство учителей было послано въ народъ, чуждый имъ по вѣрѣ, обычаю и жизни. Ни разу не спросили родителей, этихъ простыхъ, добрыхъ дѣтей — довольны ли они наставниками, и тому ли ихъ дѣтей учать? Всѣмъ крестьянамъ было предоставлено право самостоятельно, *статья* безъ утверждения Земскаго Начальника и Земской Управы, нанять сельскаго сторожа и пастуха къ скотинѣ. И нужно видѣть какъ серьезно

и строго народъ выбираетъ людей на эти должности: плохого не возьмутъ, а спросить его - гдѣ служилъ? и тамъ справятся -- не проспалъ ли пожара, не допустилъ ли воровъ? А пастуховъ къ своей скотинѣ еще строже выбираютъ, спрашиваютъ и узнаютъ: хорошо ли пасеть, не упустилъ ли лошади ворами, не споролъ ли гдѣ корову или телку, не потерялъ ли ягвенка, не утопилъ ли въ грязи свинью? А главное -- любить ли, жалѣть ли скотину, не хлещетъ ли ее зря кнутомъ? И плохого, нерадиваго задаромъ не возьмутъ пасты свою родную скотину. Дороже заплатятъ, но возьмутъ хорошаго. Но это-то ужъ такъ-сякъ, крестьяне народъ простой, сѣрый, забитый. А мы-то вотъ, жители городовъ, какъ мы относимся къ школѣ? Никто изъ насъ, конечно, не возьметъ къ себѣ въ домъ никакой прислуги, или служащаго, предварительно не спросивши, или не узнавши: кто и что они? Даже съ кѣмъ знакомство ведутъ... И это такъ естественно, вѣдь это для себя и своей семьи... Даже дворника и кучера къ своимъ лошадямъ не возьмемъ, не узнавши предварительно. -- знаютъ ли они свое дѣло и любятъ ли скотину и умѣютъ ли обращаться съ нею. А вотъ когда ведемъ своихъ дѣтей къ зданію, на которомъ прибита вывѣска: „гимназія“. „реальное училище“ или другое какое либо учебное заведеніе, никто никогда не спрашивалъ: кто тамъ учителя, какой нравственности, какихъ убѣжденій и по призванію ли, т. е. съ любовію ли и тому ли, чему надо намъ родителямъ, а также и государству, они учатъ дѣтей? И вотъ, результатъ устранения родителей отъ воспитанія: учащаяся молодежь, въ большинствѣ случаевъ, мало чего знаетъ и къ родителямъ никакого уваженія не оказываетъ. Въ сельскихъ школахъ со всѣмъ знакомили: съ грамматикой, исторіей, географіей, даже астрономіей. Малышъ деревенскій знаетъ, кто когда жилъ, кто царствовалъ, кто пирамиды строилъ, гдѣ какія рѣки большія, горы высокія въ мірѣ, даже въ облака залѣзали и звѣзды считали. Но какъ лучше вспахать землю, какимъ плугомъ, какой бороной, какую телѣгу нужно -- полагались на знанія -- здѣсь, на примѣръ, у насъ въ Самарѣ - Ерхова и Миронова, которыя этимъ товаромъ на всю губернію торгуютъ. Развивали въ школахъ только одну голову отвлеченными знаніями, но въ душу ребенка

почти что не заглядывали. Ему не внушалось, что хорошо и что дурно, или.—какъ простой народъ говорить.— что грѣшно и что нѣтъ. Говоря откровенно, вѣдь за послѣднее время, какъ правительство, такъ города и земства, всѣхъ яко-бы работниковъ о народѣ, какъ-то: докторовъ, учителей, агрономовъ, санитаровъ, землемѣровъ, статистиковъ, ветеринаровъ, фельдшеровъ, фельдшерлицъ, акушеровъ, садоводовъ, пчеловодовъ, сусликоморителей, а за послѣднее время даже и кабатчиковъ, всѣхъ посадили на 20-е число.— одна вѣра православная все еще ходитъ по міру. Развѣ только то считать за отличіе, что вмѣсто свободныхъ воспитателей нравственности народной,— а въ этомъ вся сила,—сдѣлали поповъ полицейскими чиновниками и сыщиками, но даже и тутъ бесплатно. Въ прежнее время народъ, выросшій подъ вліяніемъ духовенства, жилъ по законамъ совѣсти. Не далеко было еще то время, когда на честное слово вѣрили. а теперь и по вексельмъ-то не платятъ, никакія письменныя обязательства не дѣйствуютъ. А произошло это отъ того, что въ нашей гражданской школѣ и въ домашнемъ нашемъ обиходѣ перемѣнили только нѣкоторыя слова, а именно, въ прежнее время шаловливому ребенку говорили: „не балуй, грѣшно. Божинька накажетъ, на томъ свѣтѣ отвѣчать придется.“ Въ первомъ случаѣ ребенку внушалось уваженіе или страхъ къ какой-то Высшей силѣ, которая всѣмъ міромъ управляетъ и которую чтутъ всѣ народы подъ разными лишь названіями: мы называемъ Богомъ, другіе Аллахомъ, третьи—Буддой и т. д. А чтутъ ее потому, что вѣдь народъ-то простой, живетъ о-бокъ съ природой, всецѣло отъ той силы зависятъ: возьмите Вы хлѣбпашца, который самую лучшую землю вспашетъ, лучшее зерно, зерно-къ зерну посѣетъ и заборонуетъ такъ, что земля будетъ какъ пухъ, а все-таки онъ не можетъ съ увѣренностью сказать, что у него непременно хлѣбъ хорошій будетъ, почему онъ инстинктивно заглядываетъ вверхъ и ожидаетъ, будетъ ли во время дождь и во время—хорошая погода? — Потому, что это не отъ него зависитъ, а отъ какой-то певѣдомой ему силы. А вотъ эта-то сила, когда-то и чрезъ кого-то сказала, какъ надо жить, чтобы не лишиться даровъ природы: любите ближняго, не желать никому зла. Между тѣмъ, во

второмъ-то случаѣ ребенку внушаютъ, что надо угодить и понравиться только окружающимъ: сидѣть колѣночки вмѣстѣ, тужурочку не опачкать, ножкой шаркнуть — и будешь ты паничка. Да къ тому же въ прежнее-то время народъ жилъ только по совѣсти, а нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ жилъ умный человѣкъ — записать всѣ жизненные случаи въ книгу и назвать ее закономъ. И по всѣхъ случаяхъ стали обращаться къ писанному закону. А разница-то вѣдь въ этихъ законахъ вотъ какая: раньше, по закону совѣсти, противно, грѣшно обижать, драться, а по закону писанному, если тебѣ пришлось кого ударить, то необходимо, обязательно бить другого, чтобы онъ не былъ свидѣтелемъ, чтобы не быть обвиненнымъ и т. д. Хотя такъ оно и должно быть, потому что 200 лѣтъ воспитательница нравственности народа — православная церковь — находится безъ пастыря. А безъ хозяина и домъ сирота, какъ говоритъ русская пословица. За послѣднее время жизнь во многомъ ушла впередъ, многое въ жизненномъ обиходѣ явилось и вошло новое: на моей памяти жгли лучину, потомъ вспыхнулъ керосинъ, загорѣлся газъ и теперь блещетъ электричество: пошли пароходы, засвистѣли паровозы, а за послѣднее время начали летать даже и по воздуху; одинъ съ другимъ разговаривать на сотни верстъ. Словомъ, жизнь и порядки въ ней совсѣмъ перемѣнились, а церковь все спитъ. А вѣдь церковь прежняго времени развивалась вмѣстѣ съ жизнью народной: мѣнялась жизнь, мѣнялись и обряды. И все то, что мы сейчасъ видимъ въ церкви: уставы, службы, обряды, не сразу, а въ теченіе тысячелѣтій, по мѣрѣ надобности и запросовъ жизни, явились. Народъ въ церкви и съ церковью жилъ одной жизнью. А вотъ со времянь Петра 1-го церковь спитъ и ни одного въ нее новаго гвоздя не вколотила. Вмѣсто патріарха — главы церкви — въ настоящее время у насъ управляетъ церковью Синодъ, а во главѣ его Оберъ-Прокуроръ. Какъ все равно и въ епархіяхъ: управляютъ и распоряжаются въ большинствѣ-то случаевъ ни Епископы, а Секретари Консисторій, назначаемые тѣмъ же Оберъ-Прокуроромъ. А Оберъ-Прокуроръ, какъ свѣтскій гражданскій чиновникъ по назначенію, изъ за личныхъ выгдѣ по службѣ или положенію, часто и очень часто поступался и поступается дѣлами ввѣрен-

наго ему учрежденія въ ущербъ дѣламъ церкви и нравственности народной. Не то раньше было, когда во главѣ церкви стоялъ патріархъ, человѣкъ русскій, духовный по призванію. Исторія намъ повѣствуетъ, что наши святители въ защиту родного имъ народа и вѣры православной не боялись говорить правду прямо въ глаза не такимъ милостивымъ Государямъ, какъ наши Государя за послѣднее время, а Грозному Іоанну; въ сообществѣ съ Малютой, и въ защиту родной страны во время ига татарскаго, не разъ ходили въ золотую орду къ ханамъ съ ходатайствомъ и тѣмъ предотвращали нашествія Монголовъ. Я глубоко увѣренъ, что будь церковь православная въ полномъ чинѣ и силѣ, безъ вліянія на нее гражданской, ни во что невѣрующей власти, вотъ въ эти послѣднія 20 лѣтъ народъ не былъ бы такимъ безнравственнымъ, звѣроподобнымъ, безъ вѣры во что бы то ни было и совѣсти. Патріархъ, какъ хорошій пастырь, не упустилъ бы свою паству въ народные дома и на улицу слушать пропаганду, а удержалъ бы ее на папертяхъ церковныхъ и нашелъ бы чѣмъ ее удержать около себя и чѣмъ заинтересовать, съ пользой для народа.

Но, простите, я отвлекся своими мыслями далеко. Я уже говорилъ, что попы въ прежнее время проповѣдывали о вредѣ пьянства, но и самъ русскій народъ нутромъ чувствовалъ, что если онъ будетъ пить, то будетъ не хозяиномъ своей родной отцовской земли, а холопомъ ея. А я вѣрю, что простой человѣкъ, живущій за одно съ природой, чувствуетъ приближеніе бѣды; собака и то, предчувствуя переменъ погоды—валяется, а человѣкъ одаренъ еще и разумомъ. И вотъ, чуть не повсемѣстно, словно какъ по внушенію свыше, стали составляться приговора въ сельскихъ обществахъ, чтобы не было вина. Но тамъ вверху, кто наблюдалъ за жизнью русскаго народа, и которому его благополучіе и матеріальное обезпеченіе было не нужно, или опасно, -- съумѣлъ нажать какую-то кнопку и Святейшій Синодъ циркулярно чрезъ Архіереевъ запретилъ попамъ говорить о вредѣ пьянства и попы замолчали. Проходитъ рядъ лѣтъ, народъ, принудительно оставленный безъ поддержки своихъ духовныхъ руководителей, самъ, повторяю, изъ предчувствія опасности, сталъ составлять приговоры о томъ, чтобы насильно не допускать въ своемъ селѣ

кабаки. Тогда виноторговцы начинают уговаривать ихъ, предлагая за право открытія кабаковъ сотни, тысячи и даже иногда десятки тысячъ руб. . . И народъ, прельщенный златомъ и опоенный виномъ, сталъ допускать за деньги открытіе у себя питейныхъ заведеній. Но въ скоромъ времени, предчувствіе чего-то ужаснаго въ будущемъ, возымѣло дѣйствіе и вновь посыпались приговоры --ни за какія деньги не допускать въ свое селеніе кабака.

Тогда враги русскаго народа пошли въ открытую борьбу противъ этого благого желанія народа. Они выдвинули при дворѣ Государя Императора неизвѣстнаго до того человѣка, который, достигнувъ довѣрія Государя, — обманулъ, какъ самого Государя, такъ и народъ. Обманулъ изданіемъ указа, что яко-бы для уменьшенія пьянства и для равномернаго употребленія населеніемъ вина, необходимо продажу его взять въ руки казны. И вотъ оказался на дѣлѣ результатъ: тамъ, гдѣ десятки лѣтъ не было кабака, посадили насильно винную лавку. Изъ отчета ясно видно, что, съ открытіемъ монополіи, народъ сталъ пить страшно много; со времени уничтоженія крѣпостного права употребленіе вина и пива на душу крестьянскаго населенія стало больше, чѣмъ въ 10 разъ. Теперь, господа, хочу познакомить Васъ съ цифрами: казенка торгуетъ одной только водкой, безъ винограднаго вина и пива, на сумму около 700 милліоновъ руб. въ годъ, а если принять во вниманіе продажу пива, винограднаго вина (коньяки и проч.), то въ итогѣ получится не менѣе 1 милліарда. И это бы еще не бѣда, если бы этимъ ограничивалось поглощеніе народныхъ трудовыхъ средствъ. А бѣда въ томъ, что на этотъ милліардъ даютъ пять милліардовъ полубутылокъ... Обыкновенно человѣкъ пьянѣетъ не только съ полубутылки, но иногда и съ $\frac{1}{4}$ бутылки, то получится, въ лучшемъ случаѣ, пять милліардовъ пьяныхъ, а потому и нерабочихъ дней. Допустимъ, что 2 милліарда упадетъ на праздники, то остальные 3 милліарда пойдутъ на будни, т. е. на рабочіе дни. И такъ какъ пьетъ тотъ, кто зарабатываетъ деньги, а рабочій день въ среднемъ стоитъ не менѣе 1 р., то общая сумма тратъ, или потерь народомъ отъ употребленія алкоголя выразится не менѣе, какъ въ 4 милліарда руб... Господа! Это такая ужасная, громадная

сумма!... Мы приняли позорный миръ съ Японіей. — Говорятъ, — денегъ нѣтъ. Но вѣдь на войну съ Японіей нуженъ былъ только одинъ миллиардъ. Такъ вѣдь только одинъ годъ трезвости народа и война съ Японіей могла продолжиться 4 года. Да, не могу молчать и о томъ, что если бы мы были трезвы, то на насъ не только-бы не посмѣлъ никто напасть, но и косо посмотрѣть, потому что былъ бы жестоко наказанъ. Вотъ Вамъ маленькій, но характерный примѣръ: послѣ Мукдена командованіе арміей перешло къ Линевичу и однимъ изъ первыхъ его приказовъ былъ приказъ преобразить пьянство въ войскахъ. Послѣ чего Японцы, упоенные всемірной побѣдой, однако, не сдѣлали ни шагу впередъ. Значитъ, били насъ дѣйствительно пьяныхъ, а если бы мы были все время военныхъ дѣйствій трезвыми, то при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ войны, на которыя я указывалъ, можетъ быть, военные результаты оказались совсѣмъ другими. Вѣдь воевалъ же Суворовъ съ Французами въ Италиі при самыхъ невозможныхъ условіяхъ, но съ громаднымъ успѣхомъ. Теперь возвращусь опять къ цифрамъ: тѣ миллиарды, о которыхъ я говорилъ, не у всякаго уложатся въ головѣ; я буду говорить о нашей будничной жизни. По статистическимъ даннымъ, населеніе Европейской Россіи вообще на каждую душу потребляетъ водки около 8 руб., а вмѣстѣ съ винограднымъ виномъ и пивомъ — 10 руб. Значитъ, семья, состоящая, въ среднемъ, изъ пяти человѣкъ, затрачиваетъ только деньгами, по казенной цѣнѣ, 50 р., но много выпивается въ ресторанахъ и другихъ заведеніяхъ, гдѣ водка много дороже. Мы будемъ считать только по казенной цѣнѣ. На эти 50 руб. покупается 250 полубутылокъ, т. е., другими словами, хозяинъ семьи 250 дней пьяный, потому что у него деньги, а остальные дни ходитъ съ похмѣлья. Вотъ, господа, отъ чего у насъ сельское хозяйство пришло въ упадокъ! Никакія усовершенствованныя машины, ни культура, ни прирѣзка земли не спасутъ его. Посмотрите, кто у насъ въ полѣ-то работаетъ? — старикъ, жена съ высохшей грудью, все время ходящая беременной, да ребята на высохшихъ ногахъ. Вся семья, ничего не приобретаая, тратитъ только матеріально 50 руб.; а что пьяный хозяинъ семью бьетъ, родителей стариковъ,

жену, развращаетъ семью, оскорбляетъ сосѣдей, — это уже въ придачу. Огульное пьянство — одна изъ причинъ, что семья разваливается. Въ послѣднее время явились даже новыя словія: въ городахъ — „босяки“, а въ деревняхъ — „старые черти“. — это отецъ съ матерью. Я указывалъ только на обязательную трату денежную, но вѣдь пьяный человѣкъ портитъ свой скотъ, часто сжигаетъ постройки, отъ чего семья дѣлается сразу нищей, покидаетъ родную деревню и заполняетъ кадры безработныхъ въ ближайшемъ городѣ...

Теперь еще не могу не обратить вниманія на такое сравненіе: возьмите любую губернію — и, что имѣется въ этой губерніи земли, принадлежащей удѣлу, казнѣ, помѣщикамъ, купцамъ и всѣмъ другимъ частнымъ лицамъ, исключая крестьянской надѣльной земли, положите все это въ цѣну, существовавшую только 10 лѣтъ назадъ и полученную сумму стоимости всей земли въ губерніи сравните съ суммой денегъ, уплаченныхъ населеніемъ за послѣднія 15 лѣтъ только за алкоголь, вы увидите, что этихъ денегъ хватило бы вполне на покупку этой земли, да и хватило бы на выкупъ половины сосѣдней губерніи. Въ Самарскомъ уѣздѣ, напримѣръ, не крестьянской земли 500/т. десятинъ (въ числѣ которыхъ только удѣльныхъ 400/т. десятинъ), чего въ другихъ мѣстахъ нѣтъ. Считая землю по 70 руб. за десятину, получимъ 35.000.000 руб. А населеніе уѣзда тратитъ на покупку водки, виноградныхъ винъ и пива около 2-хъ милліоновъ руб. въ годъ. Помножая на 15 лѣтъ, будетъ 30.000.000 руб., безъ процентовъ и потери рабочаго времени. Въ Самарской губерніи всей земли около 16 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ 11 милліоновъ крестьянской надѣльной, а 5 милліоновъ принадлежитъ: помѣщикамъ, купцамъ, казнѣ, удѣлу и другимъ лицамъ и учрежденіямъ. Цѣна на эту землю, назадъ тому 8—10 лѣтъ, была въ среднемъ около 40 рублей за десятину, изъ чего видно, что вся земля, не крестьянская, во всей губерніи, стояла 200 милліоновъ рублей, а теперь посмотримъ сколько заплатило все населеніе губерніи за спиртные напитки. Одна винная монополія въ 1906 году въ Самарской губерніи продала только одной водки болѣе 1 700.000 ведеръ и, принимая еще во вниманіе продажу спирта, получается сумма,

затраченная населеніемъ, около 15 милліоновъ рублей, считая все по казенной цѣнѣ. а прибавляя еще затрату населеніемъ на покупку разныхъ виноградныхъ винъ и пива, то будетъ сумма не менѣе 20 милліоновъ рублей. (И это въ голодный годъ, когда чуть не все населеніе кормится казеннымъ пайкомъ и милостыней). Значитъ, только въ 15 послѣднихъ лѣтъ населеніе одной Самарской губерніи заплатило за спиртные напитки наличными деньгами около 300 милліоновъ рублей, а такъ какъ въ 15 лѣтъ капиталъ съ процентомъ удваивается, то получается 600 милліоновъ рублей, изъ чего ясно видно, что населеніе Самарской губерніи на тѣ деньги, которыя оно пропило, купило-бы всю землю своей родной губерніи и еще бы приобрѣло сосѣднихъ двѣ губерніи. Подумайте, что же они за это приобрѣли?—А приобрѣли они вотъ что:—дома живутъ въ землянкахъ, ѣдятъ мякину, а въ городахъ и крупныхъ промышленныхъ пунктахъ лучшія зданія—это тюрьмы, дома умалишенныхъ, съ примѣненіемъ всѣхъ послѣднихъ изобрѣтеній, какъ по техникѣ, такъ и санитаріи.—которыя они теперь и наполняютъ.

Вотъ еще одинъ примѣръ, на который не могу не указать: Назадъ тому скоро будетъ 30 лѣтъ, какъ мы воевали съ Турціей и на Берлинскомъ конгрессѣ намъ присудили 300 милліоновъ военнаго вознагражденія. Этихъ денегъ Турція въ теченіе 30 лѣтъ не можетъ выплатить.—Это цѣлое-то государство не можетъ, не въ состояніи по 10 милліоновъ уплачивать? Между тѣмъ, у насъ есть губерніи, какъ Московская, которая пропиваетъ въ годъ на одну казенку по 35 милліоновъ. Не могу не указать еще и на то, что благосостояніе и процвѣтаніе всѣхъ дѣлъ въ Россіи зависятъ отъ нашего хлѣбнаго вывоза за границу, ежегодно на сумму отъ 500—600 милліоновъ рублей. И если мы, вслѣдствіе плохого урожая, не вывеземъ какихъ нибудь 50—100 милліоновъ пудовъ, то у насъ всѣ дѣла останавливаются, дисконтъ сейчасъ же поднимается, фабрики закрываются, желѣзныя дороги и пароходы остаются безъ дѣла. И это отъ какихъ нибудь 100 милліоновъ, а народъ ежегодно пропиваетъ миллиардъ. Странное еще явленіе: по отчетамъ оказывается, что зъ голодающихъ губерніяхъ пьютъ больше, чѣмъ въ урожайныхъ.

Все это ужасно тѣмъ, что народъ, тратя такую колоссальную сумму добытыхъ кровавымъ трудомъ денегъ на это проклятое пошло, ничего для себя не приобретаетъ, т. е. не улучшаетъ ни жилище свое, ни рабочій скоть, не дѣлается сытѣе, а напротивъ—въ корни разрушаетъ все свое благосостояніе, и эта-то вотъ единственная, такъ заботливо охраняемая правительствомъ, промышленность дѣлаетъ народъ голоднымъ и выгоняетъ его на улицу подъ плети и пули, а потомъ имъ же наполняются наши окраины. И отъ этого народъ въ массѣ сдѣлался нищимъ, безъ всякой собственности.

Правительство публикуетъ отчеты сберегательныхъ кассъ и гордится тѣмъ, что народныя сбереженія въ Россіи въ настоящее время достигли около 900/милліоновъ руб., что выходитъ въ среднемъ на жителя около 7 руб., но что это за сбереженія, когда они равняются всего лишь суммѣ, пропиаваемой ежегодно населеніемъ?..

Теперь Государственная Дума занята разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса, въ смыслѣ увеличенія крестьянскаго надѣла. Посмотримъ же какое, при повальномъ народномъ пьянствѣ, можетъ получиться отъ этого благодѣяніе народу? Статистика намъ показываетъ, что если всю землю отобрать отъ помещиковъ, купцовъ, удѣла, казны и монастырей, то ея хватитъ около одной десятины на душу. Все можетъ быть, что увеличеніе надѣла и дало бы сейчасъ же кажущійся рай земной, но пока пьянство не уничтожено въ корни,—этого не будетъ, и вотъ почему. Всѣ мы часто видимъ, что послѣ богатаго человѣка остается наслѣдство, иногда въ нѣсколько милліоновъ, которое въ теченіе 2-хъ 3-хъ лѣтъ превращается въ нуль. Не даромъ сложилась русская пословица: „блудному сыну не въ помощь отцовское наслѣдство“. Судите сами: на долго ли можетъ хватить пьяному человѣку одной десятины?—День попилъ—и ея нѣтъ. Точно также и относительно урожаявъ. Ученые агрономы говорятъ, что культурой земли можно поднять урожай. Но какъ бы обилель урожай ни былъ, весь онъ тамъ же будетъ, т. е. въ казенкѣ—безпорядки и разбой не прекратятся. Вѣдь былъ же цѣлый рядъ лѣтъ сносныхъ урожаявъ, а гдѣ запасы или сбереженія?—Ихъ нѣтъ. Безсловѣсныя животныя, не употребляющія спиртныхъ напитковъ,

напримѣръ: кроты, муравьи и пр., и тѣ запасаются на зиму провизіей, а пьяный человѣкъ объ этомъ, да и ни о чемъ не думаетъ и не заботится. Что ему?—Ему и море по колено!

Но это только одна матеріальная сторона.—Я хочу обратить вниманіе на физическое состояніе народа, т. е. на здоровье народное. Тутъ опять я беруся за цифры: въ 1874 году Государь Императоръ Александръ II издалъ законъ о всеобщей воинской повинности, и народъ, въ то время менѣе числомъ, поставилъ Его Величеству, подъ Его знамена, 230/т. новобранцевъ, прямо богатырей, а именно: ростомъ, не ниже 4 вершк.—одинъ къ одному, у каждою была грудь колесомъ, краснотѣлые, безъ тупыхъ и хриплыхъ звуковъ внутри и—это поставилъ народъ, только что вышедшій изъ крѣпостной зависимости, почти-что безграмотный, не знавшій еще никакой медицинской опеки, когда на уѣздъ и по одному доктору не приходилось, а о другомъ медицинскомъ персоналѣ и представленія не имѣли—напримѣръ, акушерку отъ ящерицы отличить не могли. Но вотъ проходятъ десятки лѣтъ, земство начинается просвѣщать народъ, въ каждомъ городѣ.—да что въ городѣ, даже и въ деревнѣ понастроены больницы, приемные покои и другихъ названій врачебные пункты. Но слуги царскіе набрать подъ царскія знамена новобранцевъ по прежней мѣркѣ не могутъ, несмотря на то, что количество 230/т. осталось безъ измѣненія до 1900 года, т. е. до Китайской войны. И вынуждены были мѣру роста убавить на 1½ вершка, а объемъ груди измѣрять почти перестали и съ явными недостатками принимать на службу, потому что, если требовать по прежней мѣркѣ, то новобранцевъ не наберешь. Взятые же на службу новобранцы, впоследствии отпускаются обратно до 12⁰%, какъ неспособные нести военную службу. Но всѣмъ намъ, господа, извѣстно, что въ здоровомъ только тѣлѣ можетъ жить здоровый духъ—побѣждать могутъ только сильные. Гдѣ, господа, прежняя, бывшая физическая сила и красота народная?—Ея нѣтъ. Вѣдь теперь посмотришь стало почти-что не на кого,—все вырожда. Еще одѣтые въ платье—туда-сюда, а раздѣтыхъ противно смотришь. Такая поразительная потеря народнаго здоровья всецѣло есть послѣдствіе отравленія его алкоголемъ, такъ какъ отравы эта почти всегда

есть корень всевозможных болѣзней, что подтверждается отзывомъ врачебныхъ авторитетовъ, да и намъ-то, господа, всѣмъ это ясно видно. Говорять, что война требуетъ человѣческихъ жертвъ. Но если подсчитать по волостямъ и деревнямъ, то окажется, что отъ алкоголя жертвъ во много разъ больше, чѣмъ оказалось убитыхъ даже въ послѣднюю, ужасную для насъ, Японскую кампанію. Да и война-то бываетъ чрезъ 20—30 лѣтъ, а отъ вина умираютъ каждый годъ. И другое еще жизненное явленіе—это прогрессивно увеличивающееся количество душевно-больныхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, у насъ на 1000 душъ населенія приходится, мнѣ помнится, 21 душевно-больной (Больницъ для нихъ у насъ имѣется только на троихъ, значить, 18-ть ходятъ на волѣ). По отчетамъ съѣзда врачей-психіатровъ 90⁰/о этихъ больныхъ отъ алкоголя.

А подумайте, господа, вѣдь почти что всѣ преступленія совершаются чрезъ вино и тюрьмы, арестные дома и катажалки при частяхъ наполняются людьми, подверженными этому проклятому пороку! Даже большинство, если не всѣ, безпорядки и разгромы имѣній, да что имѣній, даже разгромы такихъ городовъ, какъ Одесса и Владивостокъ, совершены пьяной, озвѣрѣлой толпой.

Но часто слышншь, что за границей тоже пьютъ не меньше нашего. На это я отвѣчу тоже цифрами. Статистика намъ докладываетъ о состояніи частной собственности на каждаго жителя каждой страны. Вотъ эти цифры: американецъ обладаетъ 13-ю/т., англичанинъ 12-ю/т., французъ 9-ю/т., нѣмецъ 7-ю/т., италіанецъ 3500, а у насъ русскихъ по 350 р. на душу. Изъ этого ясно видно, что мы бѣднѣе ихъ ровно въ 30 разъ, почему и пить съ ними вровень не можемъ. Вотъ вамъ примѣръ: я за обѣдъ заплачу и цѣлковый, но мой рабочій сдѣлать этого не можетъ.

Также слышатся замѣчанія, что съ этимъ зломъ можно бороться только образованіемъ, что нужно сначала учить народъ, а тамъ онъ самъ пить броситъ. А по моему глубокому убѣжденію, эти предположенія не вѣрны и вотъ почему. Теперь всѣмъ хорошо извѣстно, что тратили назадъ тому 25 лѣтъ орода, земство и государство на народное образованіе. Тратили много разъ меньше, чѣмъ тратятъ теперь, такъ что

образование увеличивается, но пьянство-то вѣдь отъ этого не уменьшается, а напротивъ идетъ впередъ все быстрѣе и быстрѣе. Да и мы ясно всѣ видимъ, что всѣ грамотные, да не только грамотные, но и ученые, даже большіе ученые—тоже пьютъ, да еще какъ?! Только однихъ русскихъ писателей сколько погубило отъ водки, напримѣръ: Помяловскій, Курочкинъ. Мей, Кушевскій, Омелевскій, Аполлонъ Григорьевъ, братья Успенскіе, Рѣшетниковъ, Левитовъ, Терпигоревъ и много другихъ. Я знаю одного професора г. З., злоупотребляющаго спиртными напитками и одного доктора медицины, находящагося постоянно въ большихъ градусяхъ... Такъ что это средство недѣйствительно въ борьбѣ съ этимъ величайшимъ міровымъ зломъ. Да и подумайте, можно ли бороться съ врагомъ, въ 10 разъ сильнѣйшимъ? И опять я возьму цифры: выше я уже говорилъ, что народъ только деньгами на пьянство расходуетъ ежегодно 1 миллиардъ, а на народное образование тратится государствомъ, земствомъ, городами и всѣми другими обществами 65 милл. въ годъ, такъ что на 1 руб. даютъ просвѣщенія, а на 15 р.—развращенія! Одинъ день народъ учится, а 15—пьянствуетъ. Если посѣять одно зерно хорошее и 15 плохихъ—судите, что за урожай выпадеть? Результатъ всего этого—наше ужасное время, которое мы переживаемъ. Другими словами, пожинаемъ то, что посѣяно нашими врагами. Вѣдь выходитъ, что на голову и сердце русскаго народа дѣйствуетъ одинъ свѣтлый лучъ (просвѣщеніе) и 15 темныхъ, ужасныхъ лучей—отрава алкоголемъ. Да подумайте еще, господа, и о томъ, что образование-то народное происходитъ только въ нашемъ отрочествѣ—отъ 8 до 15 лѣтъ—и не каждый день, по праздникамъ въ школахъ не учатся и лѣтомъ тоже не занимаются, и учатся только по нѣсколько часовъ въ день, а разсадники и распространители этой дьявольской отравы открыты всѣ 365 дн. въ году и почти-что по цѣлымъ суткамъ, и доступъ въ нихъ открытъ для всякаго возраста. Попасть въ училище стоить большого труда, или за переполненіемъ, или за неимѣніемъ мѣста и средствъ, а эти очаги заразы постоянно заываютъ, приглашаютъ и нѣтъ никому отказа. Лучшее зданіе въ селѣ, да иногда, и въ городѣ—это питейное заведеніе, казенный винный заводъ или

складъ, а лучшая служба въ послѣднее время—это по винному дѣлу, потому что крупно оплачивается и въ будущемъ обезпечена пенсіей, да и знаній-то она викакихъ не требуетъ, а наши народныя учителя довольствуются грошами. живутъ впроголодь въ курныхъ избахъ, такъ что многіе изъ нихъ отказались отъ служенія народу и ушли въ кабаки.

Изъ всего, мною сказаннаго, ясно, что однимъ только образованіемъ и имъ однимъ—эту болѣзнь не вылечишь, это средство невиолнѣ вѣрное. Могло оно быть и вѣрнымъ, если бы мы были въ равныхъ силахъ съ врагомъ. Но для этого нужно совсѣмъ почти прекратить приготвленіе и продажу алкоголя во всѣхъ его видахъ. И въ другихъ странахъ уже сознали, что съ отравой народа, какимъ бы то ни было наркотическимъ ядомъ, нужно бороться—и бороться рѣшительными средствами: въ Америкѣ во многихъ штатахъ въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ алкоголя; въ Японіи недавно изданнымъ закономъ курильщики опиума караются 5-ти лѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ; въ Китаѣ—недавно обнародованнымъ Императорскимъ указомъ приказано всѣмъ должностнымъ лицамъ отрѣшиться отъ куренія опиума, и если не исполнять—уволиться, а престому народу приказано не предаваться этому пороку; повсѣмъ же мака совсѣмъ запрещенъ, а сосѣднимъ государствамъ предложено прекратить, т. е. свести на нѣтъ, ввозъ этого продукта въ теченіе 6 лѣтъ. Въ Абиссиніи совсѣмъ нѣтъ алкоголя, тамъ запрещены ввозъ и изготовленіе всякаго рода спиртныхъ напитковъ подъ страхомъ смертной казни. Въ сосѣдней намъ Финляндіи, т. е. въ русскомъ великомъ княжествѣ, находящемся на самомъ крайнемъ сѣверѣ, населеніе живетъ во много разъ лучше нашего отъ того, что тамъ съ этимъ зломъ борются, а съ дарованіемъ нашимъ Государемъ Императоромъ имъ конституціи, въ Сеймъ внесенъ законопроектъ о совершенномъ прекращеніи какъ изготовленія, такъ ввоза и продажи алкоголя во всѣхъ его видахъ. Финскій народъ пришелъ къ тому твердому заключенію, что никакой прогрессъ въ странѣ не будетъ имѣть должнаго успѣха, пока народное пьянство не будетъ радикальнымъ образомъ изъято закономъ.

Но многіе, созная это зло, говорятъ, что оно терпится по необходимости, такъ какъ доставляетъ средства государству:

средства безусловно необходимы. Но, господа, вѣдь такой доходъ равенъ тому доходу, когда мать живетъ отъ разврата своей родной дочери. Вѣдь подумайте, казна отъ этого беретъ только 400 милліоновъ, а народъ затрачиваетъ только матеріально на это 4 миллиарда, т. е. чтобы 1 руб. поступилъ въ казначейство, народъ долженъ потратить 10 руб. Развѣ такой налогъ разумный? Вѣдь это сплошное безуміе—вести такъ государственное хозяйство! Если государству необходимы средства, то эти 400 милліоновъ можно взять прямыми налогами отъ доходовъ съ недвижности и капиталовъ. Такой налогъ не принесетъ вреда, напротивъ, дастъ толчекъ къ развитію въ странѣ промышленности и торговли, такъ какъ невыгодно будетъ тогда держать капиталы въ движимости и процентныхъ бумагахъ, они найдутъ исходъ въ разнаго рода предпріятіяхъ, давая тѣмъ заработокъ бѣдному населенію. И вотъ тогда, дѣйствительно, картина Россіи можетъ измѣниться до неузнаваемости: недоимокъ не будетъ, кормежка голодныхъ забудется навсегда, усиленной охраны не потребуется и многихъ народныхъ жалѣтелей кормить не придется. Я хотя и не финансистъ, но думаю, что при нашемъ государственномъ бюджетѣ въ 2,300,000,000 руб., тѣ 400,000,000 руб., которые частію получаютъ отъ спаиванія и раззоренія народа, не будутъ играть большой роли, да они, пожалуй, и не потребуются, такъ какъ расходы казны, вызываемые этой промышленностью, какъ то: содержаніе тюремъ, полиціи, домовъ умалишенныхъ, кормежки якобы голодныхъ и содержаніе стражниковъ сейчасъ же сократятся.

Такъ вотъ, господа, я глубоко убѣжденъ, что все, что я говорилъ—правда неопровержимая. Почему самая первая реформа, которую нужно провести въ русской землѣ,—это сдѣлать народъ трезвымъ, потому, что съ пьянымъ ничего не подѣлаешь, пьяному народу никакіе хорошіе законы и даже милости Царскія не въ помощь. А что это вѣрно, видно отъ слѣдующаго: когда правительству нужно принять новобранцевъ, или провести куда войско,—казенки закрываются, значить и оно сознаетъ, что съ пьянымъ человѣкомъ дѣйствительно ничего не подѣлаешь.

И вотъ почему еще народные представители должны

пойти навстрѣчу народнымъ желаніямъ и требованіямъ. Забудемъ послѣдніе 2-3 безпокойныхъ года, поглядимъ въ прошлое и отвѣтимъ сами себѣ по совѣсти: навѣрное никто изъ насъ не слышалъ, чтобы тогда раздавались требованія народные о прирѣзкѣ земли, изданіи законовъ, смѣнѣ чиновниковъ, но я увѣренъ, что всѣ мы слышали о постоянныхъ и неустанныхъ ходатайствахъ крестьянъ о закрытіи кабаковъ. Полагаю, что не найдется въ Европейской Россіи ни одной волости, гдѣ бы съ такой просьбой не обращались къ правительству и не одинъ разъ. Но только такія просьбы еще ни разу уважены не были: ходатайство сельскихъ обществъ задавливались земскими начальниками и губернской администраціей, какъ яко-бы незаконныя. Вотъ къ этой просьбѣ народа представители его и не должны остаться глухи. Народъ нашъ, пропившій разумъ, честь и совѣсть, сталъ какъ стадо скотины, устремившійся весь къ грязному корыту съ этимъ проклятымъ, дьявольскимъ пойломъ. И если только не отогнать его отъ этого корыта, то онъ обязательно весь обопьется и погибнетъ. Но такъ какъ отогнать его трудно, то лучше и легче спорокнать самое корыто съ этимъ зельемъ и тогда народъ отойдетъ отъ него, протрезвѣетъ, проснется и очеловѣчится.

Я глубоко увѣренъ, какихъ бы мы законовъ не добились, какое бы правленіе ни установили, но если мы, въ отдѣльности каждый, у себя дома не будемъ трезвые, а отъ этого — честиѣ и лучше, какими были наши предки, когда мужчина отъ неосторожнаго слова краснѣлъ, а теперь не только жены, но даже дочери наши утеряли способность краснѣть, то написанные на бумагѣ законы будутъ храниться въ нынѣшнихъ музеяхъ, построенныхъ изъ камня и желѣза, они вѣка пролежатъ, а мы въ недалекомъ будущемъ будемъ обезличены и стерты съ лица своей родной отцовской земли. И на это самое мѣсто, гдѣ мы сейчасъ живемъ, придетъ другой народъ, народъ трезвый, честный, сильный и будетъ жить и обсуждать свои дѣла.

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать и довести до свѣдѣнія господъ депутатовъ Государственной Думы на тотъ предметъ, чтобы они обратили свое вниманіе на вопіющій вопросъ — на народное спиваніе, ведущее къ окончательной гибели го-

сударства, и издали законъ, чтобы въ Россіи было запрещено винокурение, пивоварение, а также и ввозъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ и продажа ихъ, признавъ это какъ ядъ, отравляющій тѣло и душу русскаго народа, и ведущее къ окончательной гибели наше государство.

Считаю здѣсь умѣстнымъ обратить вниманіе на слѣдующій фактъ чиновничьяго отношенія къ заявленіямъ не только частныхъ лицъ и сельскихъ обществъ, а даже общественныхъ учреждений: Самарская Городская Дума, въ засѣданіи 26 Ноября 1903 года, заслушавъ мое заявленіе, которое я ниже сего прилагаю, и принимая во вниманіе, что Городскимъ Думамъ не предоставлено закономъ права издавать обязательнаго постановленія о совершенномъ запрещеніи торговли спиртными напитками, — постановила: „Изложенное въ заявленіи гласнаго Челышова обстоятельство представить на усмотрѣніе высшаго правительства, заявивъ при этомъ ходатайство — не будетъ ли признано возможнымъ принять какія либо мѣры, если не къ уничтоженію, то къ ослабленію народнаго пьянства, въ особенности уличнаго распитія водки“. Но отвѣтъ на это ходатайство получился, 23 февраля 1904 года, слѣдующій: „Вопросъ о мѣрахъ противъ публичнаго распитія вина подробно обсуждался въ состоявшейся при Министерствѣ Юстиціи особой Коммиссіи, заключенія которой послужили основаніемъ къ закону 10 іюня 1900 года, объ измѣненіи карательныхъ постановленій о пьянствѣ, и что, на основаніи ст. 2 отд. 1 означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Губернаторамъ предоставлено право опредѣлять въ чертѣ городскихъ поселеній мѣста, въ которыхъ воспрещается всякое публичное распитіе крѣпкихъ напитковъ, вслѣдствіе чего, къ предоставленію такого же права городскимъ общественнымъ управленіямъ надобности не имѣется“.

Отвѣтъ, достойный нашего правительства!

Заявленіе.

Сознавая всю важность, возлагаемую на гласныхъ Думы закономъ и избирателями обязанность заботиться, по мѣрѣ силъ, о благостояніи и благополучіи гражданъ, я считаю своимъ долгомъ указать на то величайшее зло, отъ котораго гибнетъ безвозвратно не только благостояніе населенія города, но, главнымъ образомъ, его нравственность и даже самая жизнь. Это зло—водка, вино, пиво и вообще всѣ, одурманивающіе голову, спиртные напитки.

Вино есть ядъ какъ для тѣла, такъ и души человѣка; весь вредъ, приносимый человѣку спиртными напитками, не поддается никакому исчисленію. Я укажу лишь только на слѣдующее: въ числѣ арестантовъ въ тюрьмахъ болѣе 90% сидятъ чрезъ вино, а въ арестныхъ домахъ и каталажкахъ при полицейскихъ частяхъ такихъ несчастныхъ болѣе 90%; въ домахъ для умалишенныхъ, по послѣднимъ отчетамъ съѣзда врачей, до 75% больныхъ чрезъ вино. Ночлежки и другіе притоны наполняются людьми, подверженными этому губительному пороку, т. е. вину. Затѣмъ, я думаю, что болѣе половины дѣлъ у городскихъ судей разбирается чрезъ вино, да и наша полиція навѣрно занята болѣе половины дѣлами, сопряженными съ виномъ и надзоромъ за пьяными.

Не будь этого проклятаго пошла, наши тюрьмы и больницы, арестные дома, ночлежки и другіе притоны опустѣли бы, у членовъ суда убавилось бы дѣлъ на половину, а полиція была бы занята только дѣломъ, которымъ должна заниматься.

Съ этимъ великимъ и страшнымъ зломъ, какъ врагомъ челоуѣчества, необходимо бороться, велика должна быть борьба, но и плоды борьбы въ будущемъ, по крайней мѣрѣ для меня, представляются такими колоссальными, что предъ ними должны будутъ показаться ничтожными тѣ средства, которыя

необходимо пожертвовать для такого дѣла. Съ эпидеміями, какъ тифъ, холера, чума, борются ничего не жалѣя, то, тѣмъ паче, съ этой болѣзнію нужно бороться еще сильнѣе, потому что она постоянно, неотступно, ежегодно, даже ежедневно уноситъ жертвъ во много десятковъ разъ больше, чѣмъ всѣ другія эпидеміи, взятыя вмѣстѣ.

Поэтому, съ своей стороны, я нахожу, что Городекая Дума должна издать обязательное постановленіе о томъ, чтобы въ чертѣ города Самары и во всемъ пространствѣ городскихъ владѣній была воспрещена продажа и распитіе водки, вина, пива и вообще всякихъ спиртныхъ напитковъ, какъ въ гостиницахъ, ресторанахъ, буфетахъ, винныхъ лавкахъ, такъ и магазинахъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

Донуская торговля этимъ ядомъ, городъ получаетъ якобы доходъ только съ трактирныхъ заведеній болѣе 30 т. руб., но это такая ничтожная капля въ сравненіи съ тѣмъ убыткомъ, какой несетъ городъ на содержаніе больницъ, врачей, ночлежнаго дома и проч., что о кажущемся будто бы доходѣ нельзя и говорить.

Но, съ другой стороны, торговля виномъ дастъ доходъ государственному казначейству, необходимо нужный на общія государственныя потребности. Лишать казну этого дохода мы не можемъ, поэтому, получаемый съ гор. Самары доходъ, городъ долженъ возмѣстить по расчету наличными деньгами прямо въ казначейство; возмѣщая, такимъ образомъ, убытокъ казнѣ, я полагаю, что со стороны правительства не встрѣтятся затрудненій къ изданію Думою предлагаемаго мною обязательнаго постановленія, а для гражданъ гор. Самары выплата казнѣ вознагражденія за прекращеніе у насъ торговли виномъ, по моему расчету, принесетъ громадную пользу. По росписи государственныхъ расходовъ, на винную операцію предположено къ расходу около 350 мил. руб. (я беру круглыя цѣны), а приходъ отъ этой операціи составляетъ около 700 милл. руб., такъ что чистый доходъ исчисленъ около 350 милл. руб. Дѣля эти 700 милл. руб. на число жителей Россіи—120 милліоновъ, увидимъ, что каждый изъ нихъ уплачиваетъ казнѣ за вино 6 р. въ годъ, и изъ которыхъ дѣйствительно попадетъ на общія государственныя потребности

только 3 руб., а такъ какъ въ Самарѣ жителей 100 тысячъ, поэтому городу придется вносить въ государственное казначейство ежегодно 300 тысячъ рублей.

Но посмотримъ теперь, что затрачиваютъ граждане на то, чтобы поступили эти 300 тысячъ руб. въ государственный доходъ.

Считая, что каждый житель выпиваетъ только водки (не считая всѣхъ виноградныхъ винъ и пива, которыя почти ни какого дохода казвѣ не даютъ) на 6 руб. въ годъ, окажется, что граждане только на водку расходуютъ 600 тысячъ рублей.

А такъ какъ на одинъ рубль даютъ 6 полубутылокъ водки, то помножая 600,000 на 6, окажется, что въ годъ граждане выпиваютъ водки 3,600,000 полубутылокъ.

Изъ практики мы видимъ, что человекъ приходитъ въ опьяненіе съ полубутылки водки (а бываетъ, что иногда онъ пьянѣетъ и съ $\frac{1}{4}$ бутылки), то получается въ годъ 3,600,000 пьяныхъ дней. Положимъ, что не всѣ, а только половина этихъ дней остаются нерабочими, то выходитъ, что 1,800,000 дней являются непроизводительно потерянными; а считая, что каждый такой день стоитъ, хотя только 50 коп. (а на самомъ дѣлѣ вѣдь пьютъ только въ рабочую пору, когда есть деньги, то и рабочий день много дороже), то получается потеря въ работѣ на сумму 900,000 руб. Эта стоимость половинная только потеряннаго времени, а прикладывая еще стоимость вина 600,000 руб. будетъ уже 1,500,000 руб. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить деньги, которыя тратятъ жители, на приобретение виноградныхъ винъ и пива, которыхъ, вѣроятно, тоже не менѣе какъ на 300,000 рублей.

Но и это еще не все—стоимость вина я считаю только по казенной цѣнѣ, а между тѣмъ громадное его количество выпивается въ ресторанахъ, буфетахъ и другихъ заведеніяхъ, гдѣ полубутылка не 20 коп., а иногда продается и за 75 коп., то въ общемъ я едвали ошибусь, если скажу, что граждане, употребляя страшный ядъ, несутъ ежегодныя потери никакъ не менѣе, если не болѣе 2,000,000 руб. и изъ этой громадной суммы падаетъ въ доходъ государства всего лишь 300,000 руб., т. е. изъ 7—1 рубль. причемъ тутъ я подсчитываю только однѣ матеріальныя потери, а спрошу я, во

что можно оцѣнить потерю здоровья, нравственности и даже жизни отъ вина, то я полагаю, что это не поддастся никакому подсчету по своей величинѣ.

Но одной финансовой стороной это дѣло не ограничивается; употребляемый въ видѣ напитка этотъ ядъ, страшно разрушаетъ организмъ человѣка, а также, я думаю, всѣмъ извѣстно, какое скверное вліяніе имѣетъ вино на душу человѣка, т. е. его нравственность.

Изъ всего вышесказаннаго ясно видно, что городу выгоднѣе прямо вносить въ государственное казначейство 300,000 руб., чѣмъ терять много больше 2,000,000 руб. ежегодно.

Теперь возникаетъ вопросъ, гдѣ взять эти 300,000 руб. для уплаты Государству.

Я предлагаю: увеличить государственный налогъ на недвижимыя имущества въ городѣ на 4⁰/₀, что составитъ, считая ихъ при новой переоцѣнкѣ въ 7,000,000 руб.—280,000 р., эта сумма и покроетъ почти вполнѣ доходъ государства, получаемый имъ отъ продаваемаго у насъ вина.

Указываемый мною налогъ я нахожу правильнымъ потому, что онъ будетъ равномеренъ для всѣхъ и не обременительнымъ. потому что владѣльцы недвижимости часть его разложатъ на жителей, пропорціонально ихъ состоятельности, въ видѣ квартирной платы. Теперь домохозяева платятъ всѣхъ налоговъ съ тысячи оцѣнки около 40 руб., а тогда будутъ платить около 80 р. и это немного, если принять во вниманіе, что всѣ жители города избавятся отъ пьяныхъ мастеровыхъ, рабочихъ и прислуги, а отсюда: порчи вещей, скота, экипажей, продуктовъ, а иногда и нежелательнаго вліянія на нашихъ дѣтей. А кто изъ насъ, скажите, не озабоченъ о своихъ дѣтяхъ, чтобы они не заболѣли этимъ проклятымъ недугомъ, т. е. виномъ? Тогда не будетъ убытковъ и имуществамъ, находящимся въ сосѣдствѣ съ винными лавками и другими притонами.

Все вышеизложенное приводитъ меня къ рѣшительному убѣжденію въ необходимости изданія предлагаемаго мною обязательнаго постановленія и къ тому, что такое обязательное постановленіе не встрѣтитъ препятствій въ надлежащимъ его утвержденіи, такъ какъ само государство озабочено искорененіемъ народнаго пьянства, для чего и создана винная моно-

поля и образованы комитеты о народной трезвости. Съ отрезвлениемъ же народа, для государства значительно сократятся расходы на содержаніе тюремъ, судовъ, домовъ для умалишенныхъ, а главное, на кормежку народа въ неурожайные яковы годы, каковыя неурожайи и громадныя недоимки за народомъ, съ уничтоженіемъ продажи вина, прекратятся на русской землѣ и чрезъ какихъ небудь десятокъ лѣтъ нашу родную Русь узнать будетъ нельзя.

Но если бы, паче всякаго чаянія, такое обязательное постановленіе не было утверждено мѣстною губернской властью, то Думѣ не слѣдуетъ останавливаться передъ тѣмъ, чтобы довести это хорошее дѣло до высшаго правительства, а въ крайнемъ случаѣ и до Его Императорскаго Величества.

Я глубоко увѣренъ, что Онъ, нашъ неусыпный и неустанный заботникъ о благѣ народномъ, войдетъ въ разсмотрѣніе вопроса объ искорененіи, сильно всосавшагося въ плоть и кровь Его вѣрноподанныхъ, яда и дастъ этому дѣлу нужное направленіе. Не слѣдуетъ забывать, что Царь тогда только можетъ быть покоенъ за свой народъ и царство, когда этотъ народъ будетъ здоровъ, силенъ, сытъ и матеріально обезпеченъ; слѣдовательно, не можетъ быть и тѣни сомнѣнія въ томъ, чтобы Его Императорскому Величеству неугодно было рѣшеніе Думы, направленное къ достиженію народнаго благосостоянія.

Царю и нашему родному великому отечеству, для борьбы съ внѣшними врагами нужно сильное и выносливое войско, между тѣмъ отъ употребленія вина, народъ мельчаетъ физически и нравственно разлагается; воинскія присутствія ставятся въ необходимость принимать въ военную службу людей почти что безъ нужнаго разбора, лишь бы изъ массы негодныхъ въ службѣ молодыхъ людей составить требующійся комплектъ новобранцевъ, а это уже грозный признакъ вырожденія, смотрѣть на который равнодушно невозможно: избави Богъ, если придется русской землѣ вынести испытаніе ея вѣры и силы, какія она вынесла и вышла побѣдительницей въ 1612 и 1812 годы, въ подобныхъ случаяхъ бываетъ побѣдителемъ только сильный, потому что только въ здоровомъ тѣлѣ и здоровый духъ живетъ; и нужно неуклонно стремиться къ тому,

чтобы наша родная Русь, въ годину таковыхъ несчастій, могла бы итти за своимъ Самодержавнымъ Вождемъ, ничего не боясь, и по Его приказу возстать вся, какъ одинъ человекъ, сильная здоровая, сытая, страшная для всѣхъ нашихъ враговъ.

Но часто приходится слышать, что нужно дать народу образованіе, тогда онъ самъ не станетъ пить, но вѣдь всѣмъ хорошо намъ извѣстно, что пьянаго ни чему учить невозможно, нельзя, а прежде нужно дать ему проспаться и на что требуется только для одного человека не менѣе какъ три дня, то вѣдь для цѣлаго государства нужно не три дня, а минимумъ 30 лѣтъ проспаться, а онъ можетъ проспаться только тогда, когда не будетъ вина,—да мы уже видимъ, что тратили города, земство и государство на народное образованіе назадъ тому 25 лѣтъ; тратили тогда менѣе, чѣмъ теперь на нѣсколько разъ, такъ что образованіе все усиливается и распространяется, но объ руку съ нимъ не отстаютъ и народное пьянство, изъ чего видно, что бороться съ этимъ зломъ нужно иначе, т. е. вырубая ему корень и поэтому еще разъ прошу Думу издать предлагаемое обязательное постановленіе. Я глубоко увѣренъ, что Дума добьется этого права по слову Жизнедавца: ищите и обряцете, толцитесь и отверзется, просите и дастся вамъ.

Декабря 1902 года.

М. Чельшовъ.

